

УДК 1 (092)

Курабцев В.Л.*Московский государственный областной университет***ВОПРОС О ЧИСТОТЕ И ПРАВЕДНОСТИ**

Аннотация. В статье анализируются черты онтологического аспекта чистоты и праведности. Под праведностью понимается постоянное пребывание человека в благочестивом «отношении к Богу» и в добре и справедливости к людям; образ жизни праведного – «путь мира». Обращение к идеальному благу христианских ценностей стало логическим продолжением духовных и философских исканий России. Гуманистический характер христианской морали проявляется в признании абсолютных ценностей, стоящих выше материальных интересов индивида и группы. Статья содержит описание природы чистоты и праведности. Рассматривается идеологическое противостояние духа человеческого разума и духа христианских ценностей – как методологической основы русской религиозной философии. Анализируются черты онтологического аспекта неправедности души. Подчёркивается необходимость радикального (христианского) переосмысления ценностных установок современной России.

Ключевые слова: чистота, праведность, идентификация абсолютных ценностей, неправедность души, дух человеческого разума, онтологический аспект христианских ценностей, духовные искания России, христианская мораль.

V. Kurabtsev*Moscow State Regional University***THE ISSUE OF PURITY AND RIGHTEOUSNESS**

Abstract. The article deals with the ontological features of purity and righteousness. The reference to the ideal good of Christian values became logical continuation of Russia's spiritual and philosophical searches. Humanistic character of Christian morality is revealed in recognition of the absolute values standing above material individual and group interests. The nature of purity and righteousness is described. The author considers the ideological opposition of the spirit of human ratio and the spirit of Christian values as a methodological basis of Russian religious philosophy. The ontological aspect of the unrighteousness of the soul is analyzed and the urgency of radical (Christian) rethinking of modern Russia's values is stressed.

Key words: purity, righteousness, identification of absolute values, unrighteousness of the soul, the spirit of human mind, ontological aspect of Christian values, Russia's spiritual searches, Christian morality.

*Перестаньте вы надеяться на человека,
которого дыхание в ноздрях его; ибо что он значит?
(Ис. 2, 22)*

Идолы

«И наполнилась земля его идолами; они поклоняются делу рук своих и тому, что сделали персты их. И преклонился человек, и унизился муж; и Ты не простишь их» (Ис. 2, 8-9), – так говорил пророк две с половиной тысячи лет назад. Говорил о том, что постоянно происходило, и происходит, и будет происходить. Только вместо золотых, серебряных и железных тельцов – котеджи, компьютеры и дорогие вещи. «И Ты не простишь их»?..

Люди поклоняются себе и своим наслаждениям. *Чистота* для многих – нечто необязательное и случайное. *Праведность* – как мёртвый архетип почти доисторических времён. В почёте «князя»: «князя твои законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки, и гоняются за мздой; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них» (Ис. 1, 23).

Невежество

У многих дома есть Библия. Но реальные «помышления», слова и жизнь – остались исключительно земными. По сути, это больные невежеством и инвалиды мышления. Или, согласно А.Ф. Лосеву, – люди с «туманым, алогичным и некритическим обывательским мышлением» [5, с. 12]. Их ничто не пугает, и жить они будут вечно. Их не тревожит даже то, что две тысячи лет назад апостол Иуда Искариот, «истинный ученик» Господа Бога, мог стать и стал предателем. «Никто не надейся на самого себя, но будь внимателен к своей жизни» [1, с. 223]. Но у нас в почёте именно надежда на

себя, а внимательность к жизни – не по Писанию, а по *расписанию* (тактическому и стратегическому). Для нас важнее земные статусы, жизненные и профессиональные успехи, хорошие знания, ум, власть, продвижение детей и т. п. А то, что Писание указывает, по преимуществу, на нечто другое, мы не разумеем или забываем об этом. А Оно указывает на «*добрую совесть*», на *веру* и *праведность*. «Да это же из феодальных времён!», – так высказалась одна женщина, доктор философских наук. Наверное, невозможно убедить её ни в каких «феодальных пережитках», тем более – очень несовременных и слишком далёких от её выбора. Например, таких: что вера и «жизнь беспорочная» [1, с. 216] важнее учёности и «языческих добродетелей».

О подобных философах св. Марк Подвижник говорил: «Когда душа покрыта (как покровом каким мрачным) всезлым забвением, пагубным разлением и, матерью и питательницей всего злого, неведением; тогда жалкий слепотствующий ум удобно привязывается к каждой вещи видимой, или мысленной, или слышанной» [3, с. 481-482].

Забвение наше названо «всезлым», то есть нас слишком погрузили в школы и университеты, в карьеру и доходы, в суетную индивидуальность и семейные заботы (семейный эгоизм). Наше разлениение названо «пагубным», потому что мы всё находим *здесь*, а *там* ничего не нужно. Наше неведение названо «материю... всего злого», потому что без Бога открываются разно-

образные «широкие» пути, ведущие в ад. «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мат. 7, 13). Почему «многие»? Потому что для них удобнее «широкие врата» – путь беззаботности, облегчённости, удовольствий и духовной лени.

Наш ум назван «жалким» и «слепотствующим» потому, что он кичится (как упомянутая философия), а реально пуст и не зряч. Ум и его носители – это часто всё «гордое и высокомерное и... превознесённое, – и оно будет унижено» (Ис. 2, 12). И этот ум «удобно привязывается» к *любой* вещи, к *любой* истине (как будто высших истин, и, тем более, религиозных истин, – великое множество!). Другая дама, тоже доктор философских наук, с пафосом отстаивала «свободу мышления» и «справедливость», критикуя «засилье» Православия в верхних эшелонах власти, в школе, в СМИ, в праздниках и т. д. («А чем хуже культура и религия маленького северного народа «икс»?»). И, несомненно, чувствовала себя «смелым» мыслителем и борцом за справедливость, – только, на наш взгляд, ничего не понимающим в Православии, в религиях, в судьбе России; не знающим и не понимающим, что есть, помимо вариативных истин, *инвариантные* истины, касающиеся человека, религии и государства. Нельзя, например, историю России представлять как ряд научных альтернатив истории России. И запрятать вечное: Россия – великая (начиная с географии); исторически – со времён князя Владимира – Православная и, по преимуществу, восточнославянская страна. И это нельзя забывать, причём никогда и ни в какие бифуркационные време-

на. Иначе это будет уже не Россия, а как бы Россия, лже-Россия.

Нельзя в очередной раз проигнорировать слова нашего пророка, Ф.М. Достоевского: ««На православное дело» – это чрезвычайно, чрезвычайно важная политическая формула и теперь, и в будущем. Даже можно так сказать, что это **формула нашего будущего**» (*выделено нами.* – В.К.) [4, с. 101].

В то же время «плюралистическое» мышление и его носители часто остаются в своей злой беспочвенности навсегда. Большая часть наших философов, гуманитариев, интеллигентов, часть обычных людей именно такова. Платон сравнивал душу подобных людей с «дырявой бочкой» (Горгий 493 ab), которая, наполняясь, не способна сохранить истинное содержание и наполняется *чем попало*, снова и снова. Впрочем, душевный «фундамент» у них бывает, но чаще – как у упомянутых дам. Об этих людях замечательно сказал св. Григорий Богослов: «Если имеется здесь какой-нибудь злобный и свирепый зверь, т. е. люди неспособные к умозрению и богословию, пусть они яростно не нападают на догматы...» [6, с. 121] – и, добавим, – на национальные традиции, особенно, судьбу.

Люди-дороги, люди-камни и люди-тернии

Кроме того, никто из этих людей не знает, как истинно жить. Зачем, например, нужно смирать тело или очищать душу от скверны. Из «феодалных» времён звучат для них слова: нужно, «чтоб тело смирилось пред душою, а душа покорила ум и соделалась невестою, чистою от всякой скверны» [3, с. 435]. Как жить, они, в определённой степени, знают феноменально (кон-

кретно-житейски), но ноуменально, то есть по Божьему закону, – не знают. Их онтологию критиковал в гениальной «*Sein und Zeit*» М. Хайдеггер: «...Непрозрачность присутствия¹ коренится не только и не прежде всего в «эгоцентрических» самообманах, но равным образом в незнании мира» [10, с. 146]. Незнание мира – это и незнание Бога и всего сверхъестественного, как светлого, так и тёмного.

Они изучали Платона, но так и не знают Платона, который учил, что часто человек не просто многого не знает, но не знает *самого важного* – не знает духовного, не знает, когда его душа живёт правильно, а когда нет. Не знает, «какой человек счастлив, а какой нет» (Горгий 472 с). То есть истинно не знает ни самого себя, ни людей, ни жизни, и, что особенно важно, – Бога.

Все мы, не знающие или мало знающие Бога, имеем не духовное сердце, не «землю добрую», а сердце как «*дорогу, или камень, или терние*» (*курсива наш. – В.К.*) [1, с. 65].

Как дорога не принимает семени, так и «жестокосердые» не принимают христианства. Их природа скорее зла и агрессивна, в их сердце нет милости, а есть требовательность и суровость, приказ и проверка исполнения. Мир и незлобие кого-либо, даже в ответ на унижения и оскорбления, им кажутся слабостью и безволием; трусостью и неудачей. Они презирают людей тишины и мира, презирают долгие поклонения Богу, нередко – и «ленивых тунеядцев» (так они могут понимать служителей Бога) (вспомним рассказ

¹ Хайдеггеровское *Dasein* (нем. экзистенциальное Здесь-бытие человека; присутствие) – когда человек *жив* экзистенциально-онтологически и так же понимает себя и своё временное место в мире.

Н.А. Бердяева в «Самопознании» о своём отце-генерале, который в Киеве с палкой гонялся за монахами). Жестокосердым близок не «Сын мира», а «реальность» с её борьбой и победами. Демон злобы им природно (и метафизически?) ближе, чем Святой Дух незлобия. Не таким ли воспитал себя Фридрих Ницше и все ему близкие? Не таковы ли оказались многие большевики?

Как тверды камни, так тверды и сердца некоторых из нас: упорных атеистов, умничающих скептиков и плохо ищущих агностиков, которые с твёрдостью прогоняют сомнения и держатся внушённого «знания» или очевидного поверхностного представления о мире. Они готовы за это представление едва ли не жизнь отдать, или уничтожить противника, или «посвятить себя» чему-либо, далёкому от Бога. Они иногда бывают даже похожи на сторожевых собак, готовых растерзать того, кто притязает на их «знание». Это, по сути, демонизированные личности, которых людям не переубедить и которые могут поддаться только Высшей Силе.

Как тернии подавляют хорошие семена, так и многие из нас «подавляются заботами житейскими», заботами о доходах и тому подобным. Таких людей в современном мире особенно много. Соблазны для бедного человеческого сердца мощны и многочисленны. Земные заботы у каждого достаточно обширны, а часто и тяжки – деньги, жильё, создание хорошей семьи, забота о семье, здоровье; необходимые вещи, профессиональный рост, успехи и т. д. И они могут не только отодвинуть духовное, но и вообще подавить его – как тернии губят хорошие семена. Демонизированность таких людей латентна и,

к сожалению, глубока. Они убеждены, что живут достойно и правильно, что добры и честны, что вполне успешны, и не замечают своей «инвалидности» – до определённого критического момента.

Для людей-дорог, людей-камней и людей-терний, как в песне поётся, «нет преград на суше и на море». Они, чаще всего, обладают действительными конкретными знаниями и умениями, но при этом не знают лучшего. Как заметил М. Хайдеггер, такие люди «*суть то, чем заняты*» [10, с. 126]. Что такое платоновский «космос», они ещё способны понять («общение, дружба, порядочность, воздержность и высшая справедливость» (Горгий 507 e–508 a)), но христианский космос им не доступен. И они, не встречая особого препятствия, вполне могут поддаваться своим «чувствам» и «эмоциям», кои суть «блуд, похотение, сребролюбие, оглавление, гнев, завистование, тщеславие, гордость» [3, с. 433]. Их очень удивила бы (а то и рассмешила!) несовременная оценка: что они ввержены «во тьму кромешную, где пребывает диавол, одетый в одежду страстей» [3, с. 433].

Как говорит блаж. Феофилакт, «три части колеблющихся, а одна – спасающихся» [1, с. 66]. Колеблющиеся понастоящему не ищут и не просят, хотя Бог «сеет». Как они могут получить самые важные тайны? Ведь в Евангелии сказано: «Ибо всякий *просящий* получает».

Не знающие себя

А если человек не ищет и не просит, то он среди так называемых «других»: «Самость присутствия других себя ещё не нашла, соответственно потеряла. Люди существуют способом не-

самостояния и несобственности» [10, с. 128]. Хотя «человек как никто во все не ничто» – он экзистенциален. Но «спит». И этот сон, согласно Платону, – губительный: «...Имя «ложь» (ψεύδος) выражает лежание спящих» (Кратил 421 b) [8, с. 658]. Иными словами – плохо мыслящих, но при этом спокойных и удовлетворённых; спящих – как бывший апостол Иуда Искариот, с удовольствием пересчитывающий тридцать сребреников и уверенный, что Христос-Бог всё равно сумеет Себя спасти (на то Он и Бог!).

Такие люди не сделали в своей жизни самого первоначального – не познали самих себя. Поэтому они не понимают Платона, у которого имеется понятие «софросины», то есть такого «самопознания, которое является познанием божественного в нас» [5, с. 18]. Не понимают Святых Отцов, например, св. Евагрия Монаха, писавшего: «Хочешь ли познать Бога? Познай прежде самого себя» [3, с. 601], св. Марка Подвижника, говорившего о синергии самопознания и Богопознания: «... А не знающий себя, как может познать Бога? Если он не мог познать своего безумия, в котором пребывает, то как возможет познать премудрость Божию, от которой он далёк и которой чужд?» [3, с. 515].

Зато он может быть не чужд своему «врождённому злу, величайшему из всех зол» (Платон. Законы V 731 de–732 a) – чрезмерному самолюбию. Это зло есть «в душах большинства людей» и оказывается, согласно Платону, «виновником всех проступков человека». «Ибо любящий слеп по отношению к любимому, так что плохо может судить, что справедливо, хорошо и прекрасно» [9, с. 183]. В хри-

стианстве такое самолюбие – один из главных источников зла и греха, ведущий к полному растлению человека. Иуда Искариот – не только «вор» (см. Евангелие), но и самолюбец: я сделаю для себя хорошо, предложу свои услуги первосвященникам и *заработаю* на этом. И Платон пишет об этом же – о «несметных бедах как для отдельных людей, так и для государств», связанных с самолюбием. Таким людям очень трудно руководиться «смиренномудрием» [3, с. 477], ограничивать себя и, тем более, самоуничижаться – ради чистоты и праведности.

Чистые и праведные

Каким же должен быть путь человека с точки зрения истины Священного Писания, то есть онтологической истины? В Писании Сам Господь не раз говорит об этом, напоминая первоначальный принцип: «Если Я – Господь, то вы во всем должны поступать как рабы» [1, с. 55]. Быть рабом Божиим – это, во-первых, означает быть *объективно* рабом Божиим, хочет того человек или не хочет. А, во-вторых, это означает *наилучший* выбор человека не по его плюралистической и чаще – «слепотствующей» воле, а по Словам Божиим, Бога милосердного и всемогущего, Бога-Человеколюбца. В Книге пророка Исая сказано: «И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его – истина» (Ис. 11, 5).

И эта правда и истина – в десяти заповедях Моисея:

1. Необходимость *веры* в Бога-Отца Небесного, с исполнением Его заповедей, с произнесением Имени Господа напрасно и неверием ни в каких других богов.

2. Необходимость посвящения Богу седьмого дня недели (субботы, а у хри-

стиан – воскресения); необходимость почитания родителей.

3. Необходимость не совершать убийства, прелюбодеяния, кражи и лжесвидетельства.

4. Необходимость отсечь все свои нечистые желания *чужого* – чужих жилья, жены, вещей, «ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20, 17).

Христос в Нагорной проповеди дал *Новый Завет* жизни по Богу (причём всем людям), Завет чистоты и праведности. Эта праведность – более высокая, чем ветхозаветная: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мат. 5, 20). Её основы таковы:

1. Необходимость быть «нищим духом», то есть в смирении, с Богом, а не, по преимуществу, с «маммоной» (земным богатством). Горе – богатым, пресыщенным, смеющимся здесь, на земле.

2. Необходимость быть «плачущим» о своих грехах и кротким (а не дерзким, непокорным и гордым).

3. Необходимость быть «жаждущим правды», даже изгнанным и пострадавшим за правду Иисуса Христа.

4. Необходимость быть милостивым и чистым сердцем (прощающим, не помнящим зла и не мстящим).

5. Необходимость быть «миротворцем» и исполняющим закон Священного Писания.

6. Необходимость быть не просто не убивающим, а не гневающимся, не оскорбляющим, скоро примиряющимся.

7. Необходимость быть не просто не прелюбодействующим, а не прелюбодействовать с женщиной даже во взгляде, в сердце своём. И разводиться

с женой только в случае «вины любодеяния» (Мат. 5, 32).

8. Необходимость быть не просто тем, кто, поклявшись, исполняет пред Богом клятву, а не клясться вовсе.

9. Необходимость не добиваться, по справедливости, возмездия («око за око»), а – не противиться злему; уступать другим; просящему и занимающему – давать (даже не надеясь на возврат).

10. Необходимость быть не просто любящим своих близких и ненавидящим врагов, а любить своих врагов, благословлять проклинающих вас, благотворить ненавидящим вас, молиться «за обижающих вас и гонящих вас» (Мат. 5, 44). Это – путь *подобия* «Отцу вашему Небесному».

11. Необходимость творить милостыню, поститься, немногословно молиться – причём, всё «втайне».

12. Необходимость с усердием собирать сокровища на небе, а не на земле; исполнять волю Божию. А земное «все приложится вам» (Мат. 6, 33).

13. Необходимость не судить, не осуждать, не мерить людей. Но при этом не давать «святыни псам» и беречься лжепророков.

14. Необходимость просить, искать (особенно – духовное) и стучать. И Бог «даст блага просящим у Него» (Мат. 7, 11).

15. Необходимость помнить, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мат. 7, 14).

Общая мысль такова: необходимо **быть истинно верующим, кротким и любящим, милостивым и правдивым**. Не случайно отмечен был Господом апостол Иоанн: «Иоанн был любим Господом более всех учеников

за его простоту, кротость, добродушие и чистоту сердца, или девство» [2, с. 267]. «Мир с человеками и мир от страстей в душе становится матерью... благодати» [2, с. 267-268].

А те, кто продолжает вопрошать, пусть подумают – *кого* можно послушать? Великого философа? Или знаменитого учёного мужа? Или профессиональный научный коллектив? А может быть, в первую очередь – Бога? Ведь *открыто* было нам: «Ибо Он учил их, как *власть имеющий* (выделено нами. – В.К.), а не как книжники и фарисеи» (Мат. 7, 29).

Однако, «живая» жизнь человека в этом мире несравненно сложнее и противоречивее. Слова Божьи – только теоретически обозначенный Путь, Правила и Принципы наших помышлений, слов и поступков. Реальная жизнь нелинейна, с элементами случайности и поворотов (новых обстоятельств, ударов, искушений, соблазнов и т. д.). Как же оставаться с Истиной? – *Нужно смотреть на Ней, возвращаться к Ней (покаявшись), молиться, искать и думать* (в конкретных ситуациях). Всё не объяснишь и всего не избежишь. Например, при выборе жены: «Никакая человеческая пронизательность не в силах проникнуть в глубину сердца избираемой, и никакая человеческая предусмотрительность не предугадает всего будущего» [7, с. 18].

Но вот как можно размышлять (на примере св. Иоанна Златоуста) относительно брака и семьи. Муж и жена, согласно Писанию, – будут «одна плоть». Жена – «член наш». Венчальный брак не расторгается (за исключением «вины любодеяния»). Но вдруг – жена «тебя входящего встречает..., как зверь, изощрает язык свой, как меч.

Горестное обстоятельство, что помощница стала врагом!» [7, с. 20-21]. Как же быть тогда?

1. Такая жена – «заушение» грешному мужу, «горькое противоядие, которое иссушает худые соки грешника», возможно, обижавшего других женщин в молодости.

2. «Муж должен выносить это наказание с совершенным терпением» [7, с. 21], без жестокости и насилия, со снисходительностью и любовью.

3. **Необходимо (от супруга) «терпеливое вразумление»** жены, причём с «любовью и привязанностью», с положительными высказываниями о реальных её качествах. «Хотя бы и много погрешила против тебя жена» – «все ей прости».

4. Любовь мужа должна быть «так тверда, чтобы могла устоять против всех несчастий, огорчений и искушений». Как Христос пострадал за Церковь, так и муж, если нужно, должен *отдать за жену душу свою*; претерпеть «многократные потери», «что-нибудь тяжкое», и «не должен отказываться» [7, с. 19].

5. «Смело уверяй её в любви, и она ещё более полюбит тебя» [7, с. 25]. Оказывай ей уважение, почитай её.

6. **Не становись в позу равнодушная**, невнимания к её слабостям и недостаткам (иначе муж будет виновен пред собой, пред женой и «пред судом Божиим»), а кротко, ласково, угождая, обращайся с нею. И по чуть-чуть учи её, исправляй её недостатки. Как «терпеливый земледелец», обрабатывай своё поле.

7. Убеждай жену «во взаимной нужде» (мы нужны друг другу), в необходимости «исполнения своих обязанностей», в снисходительности к

недостаткам каждого. Супруги должны воздавать друг другу «должную любовь» и не уклоняться против воли мужа (или жены).

8. **«Жена бывает добра и попечительна** о доме из любви и расположения к мужу; презиравшая мужа не радит о доме» [7, с. 30]. Поэтому добивайся её любви и расположения.

9. Изложи «ей законы (Св. Писания – В.К.), и она будет повиноваться и по воле и по неволе» [7, с. 24]. «Не покоряется мужу» – «виновна» и оскорбляет Бога.

10. Воспитывай жену, «когда она ещё уважает мужа, ещё боится его, ещё удерживается стыдливостью» [7, с. 24].

11. Если же «после многих опытов» она остаётся неисцелимой, то получишь от Бога «великую награду» – за то, что «ради страха Божия переносишь столько неприятностей и терпишь недобрую жену, как свой член» [7, с. 22].

12. «Дом и семья для нас должны быть второй Церковью» [7, с. 43].

Таким образом, путь семейной жизни – это путь любви (даже «должной любви»), прощения и смиренного терпения.

Жизнь и вариативна, сложна, и инвариантна, проста в своей вечности. И можно ошибаться не только в сложностях, но и в простоте. Одна из главных «простых» истин – это истина Божья, истина стратегическая и направленная к наилучшему, земному и небесному. И можно быть даже «религиозно слепым», как В.В. Розанов (по замечанию Г.В. Флоровского), но прийти именно к этой истине: «...«Правда светлее солнца». И живи для неё: а люди пусть идут куда знают».

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие: в 2-х частях. Часть 1. Евангелие от Луки.** – М.: Скит, 1991. – 563 с.
2. **Благовестник, или Толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие: в 2-х частях. Часть 2. Евангелие от Иоанна.** – М.: Скит, 1993. – 561 с.
3. **Добротолубие.** В 12 т. Т. 2. – М.: Русский Духовный Центр, 1993. – 304 с.
4. **Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 т. Т. 23. Дневник писателя за 1876 год. Май-октябрь.** – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. – 463 с.
5. **Лосев А.Ф. Ранние диалоги Платона и сочинения платоновской школы // Платон. Диалоги.** – М.: Мысль, 1986. – С. 4-26.
6. **Мистическое богословие.** – Киев: Издание Христианской благотворительно-просветительской ассоциации «Путь к истине», 1991. – 436 с.
7. **О христианском браке и об обязанностях мужа и жены. Учение св. Иоанна Златоуста.** – М.: Покров, 2010. – 56 с.
8. **Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 1.** – М.: Мысль, 1990. – 675 с.
9. **Платон. Собр. соч. в 4-х т. Т. 4.** – М.: Мысль, 1993. – 690 с.
10. **Хайдеггер М. Бытие и время.** – М.: Ad Marginem, 1997. – 647 с.